

Andrzej Narloch
Uniwersytet im. A. Mickiewicza w Poznaniu

Концептуализация вращательного движения в русском и польском языках

В современных лингвистических исследованиях категория глагола изучается с различных точек зрения. Предлагаемое изложение в центре внимания ставит когнитивно-семантический механизм метафоризации глаголов вращения, которые являются подгруппой глаголов движения. Концепты *вращение* и *ruch wirowy* исследуются в сопоставительном плане на материале русского и польского языков. Главной задачей статьи является ответ на вопрос, как оба концепта категоризируются обоими языками. Исследовательским материалом послужили данные лексикографических источников, а также цитаты из национальных электронных корпусов.

Глаголы вращения, по В.А. Кругляковой и Е.В. Рахилиной, – это предикаты, описывающие ситуацию, при которой „предмет перемещается по кругу относительно воображаемой точки или движется по кругу относительно воображаемой линии, проходящей через его центр, неоднократно принимая одно и то же положение в пространстве”¹. Мы согласны с мнением Р. Токарского, что при анализе значений слов мы описываем одновременно человеческое понимание отдельных фрагментов мира, но, тем не менее, при интерпретации значения отдельного слова мы не в состоянии вскрыть общие тенденции человеческой категоризации и оценки мира. Поэтому кажется целесообразным выявление структуры целых лексических блоков, учитывая их значение и взаимосвязи между отдельными элементами, позволяющие выразительно показать их объективный и регулярный характер².

Лексический блок глаголов вращения неоднократно являлся объектом языкового интереса. Данную проблематику в русском языке затрагивали

¹ В.А. Круглякова, Е.В. Рахилина, *Глаголы вращения: лексическая типология*, [в:] *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*, ред. В. П. Селегей, 2010, выпуск 9 (16), с. 241-242.

² R. Tokarski, *Światy za słowami. Wykłady z semantyki leksykalnej*, Wyd. UMCS, Lublin 2013, с. 35–36.

в своих работах В.А. Круглякова, Е.В. Рахилина, И.А. Прокофьева, Г.И. Кустова и др. Польские исследователи не менее активно анализировали глаголы движения, а внутри этой группы – глаголы вращения. К польским языковедам, занимающимся этим вопросом, следует отнести таких лингвистов, как: М. Гроховски, В. Бояр, Х. Влодарчик, Х. Сендзяк, Р. Ласковски, З. Кубишин-Мендрала.

Понятийным ядром концепта *вращение* (*ruch wirowy*) является ‘осуществление действия вокруг оси’. Принимая во внимание лексико-семантические параметры глаголов вращения, В.А. Круглякова и Е.В. Рахилина выделяют в качестве основополагающего параметра – *ось вращения*³, *которая выражает вращение субъекта вокруг собственной оси (юла) или вокруг другого объекта (электрон вокруг атома)*.

Как отметил Дж. Лакофф, „Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична”⁴. Метафоры заложены уже в понятийной системе мышления человека. По словам Дж. Лакоффа и М. Джонсона, „метафоры пронизывают всю нашу жизнь не только в языке, но и в мышлении, и в действии”⁵. Таким образом, в сознании человека существует концептуальная система, в рамках которой можно представить отдельные концепты, в том числе концепт *вращение* (*ruch wirowy*). Вслед за Н.Н. Болдыревым нами представляется *концепт* в рамках когнитивной лингвистики как „единица осмысленного (осознанного) знания о предмете или событии, их отдельных свойствах, характеристиках, взаимосвязях с другими предметами и событиями, которой оперирует человек в процессе речемыслительной деятельности”⁶.

Движение вращения в метафорическом плане проецируется на различные сферы человеческой активности. По словам Е.В. Приказчиковой, „Метафора как важный инструмент структурной характеристики категоризации позволяет нам сопоставлять друг с другом несовместимые категории, т.е. представлять объекты одной категории в терминах другой”⁷, выбирая из всего множества различных форм подобия, то которое реализуется окончательно в языке.

³ В.А. Круглякова, Е.В. Рахилина, *op. cit.*, с. 242.

⁴ Д. Лакофф, *Метафоры, которыми мы живем*, ЛКИ, Москва 2008, с. 25.

⁵ Д. Лакофф, М. Джонсон, *Метафоры, которыми мы живем*, [в:] *Теория метафоры. Сборник статей*, ред. Н.Д. Арутюнова, М.А. Журиная, Прогресс, Москва 1990, с. 387.

⁶ Н.Н. Болдырев, *Концептуальная основа языка*, [в:] *Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке*, коллектив. моногр. ред. Е.С. Кубрякова, Институт языкознания РАН, Москва – Тамбов 2009, с. 26.

⁷ Е.В. Приказчикова, *Метафора как средство понимания текста*, „Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика” 2009, № 2, с. 136.

Если рассматривать метафору как расширение смыслового объема слова за счёт активизации у него переносных значений, то целесообразным кажется выделить общие метафорические модели, которые возникают при осмыслении вращательного движения. В связи с этим анализ текстового окружения лексем, эксплицирующих вращательное движение, предполагает определение типичных для них моделей переноса и конситуативно реализуемых смыслов. Стоит отметить, что главными репрезентатами изучаемого концепта являются в русском языке глаголы – *вращать(-ся)*, *крутить(-ся)*, *вертеть(-ся)*, *кружить(-ся)*, *катиться*, *катать(-ся)*; в польском – *kręcić (się)*, *kulać (się)*, *krążyć*, *obrócić (się)*, *wiercić (się)*, *wirować*.

Анализ материала позволил выделить четыре метафорических модели: 1) ЭМОЦИИ – ЭТО ВРАЩЕНИЕ; 2) МЕНТАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ – ЭТО ВРАЩЕНИЕ; 3) ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА – ЭТО ВРАЩЕНИЕ; 4) МАГИЯ – ЭТО ВРАЩЕНИЕ.

Модель: **ЭМОЦИИ – ЭТО ВРАЩЕНИЕ**. В данной модели круговое движение проецируется на эмоционально-чувствительную сферу человека, которая реализуется на уровне экспликации межличностных отношений. Концептуализация таких эмоций опирается на то, что человек строит представления о нематериальных объектах, базируясь на материальных предметах или воспринимаемых перцептивно явлениях и процессах окружающего нас мира. Поэтому вполне возможным становится осмысление вращательного движения с помощью глагола *кружиться* в рамках лексического поля, связанного с проявлением эмоций, в частности – сферы любви. Как русский, так и польский языки образуют такие метафоры: *Он встречается женщин [...] женщин прекрасных и ждущих столь же прекрасной любви. Кружится голова.* [НКРЯ]; *Kręciło się w głowie od pocałunków, wirowało, coraz bliżej i bliżej, ciaśniej, cieplej, zamknąc oczy [...]* [НКJP]. Присутствие идиоматических словосочетаний *кружится голова*, *kręci się w głowie* в семантическом поле ‘любовь’ мотивируется тем, что прилив сильных эмоций вызывает у человека головокружение. Такой подход базируется на том, что *голова* (вместе с *сердцем*) считается местом сосредоточия умственно-эмоциональных сфер человеческой активности. Следовательно, в состоянии любви, влюбленности человек испытывает „иллюзию движения” – субъективное ощущение движения собственного тела в пространстве.

К семантическому полю любви следует также отнести фразеологический оборот – *кружить (вскружить) голову*. Польский эквивалент – *zawrócić w głowie*. Согласно *Фразеологическому словарю русского языка* конструкция имеет значение ‘Увлекать, влюблять в себя’ [ФСРЯ, 215]. Польское выражение содержит такое же значение ‘wzbudzić w kimś uczucie do siebie’ [WSE, 678], но

в его составе нет глагола кругового движения. Из представленного следует, что проявление интереса к другому или любовь к нему вербализируется в рамках вращательного движения. Действующий субъект (влюбленный человек) как бы приводит объект интереса в круговое движение, а вращающийся объект, ввиду его инертности, связанной с утратой самоконтроля, лишен своей самостоятельности, что в метафорическом плане осмысляется как лишение кого-л. возможности здраво мыслить, с одновременным эмоциональным подчинением. Таким образом, любовь – это эмоциональное состояние, ведущее к утрате свободы, самоконтроля, самостоятельности наподобие инертности вращающегося предмета.

Глаголы *крутиться* и *kręcić się* несут похожую семантику интереса к другому человеку, ср.: *Если мужчина постоянно **крутится** около девушки, значит ему нечем заняться и она цель его жизни* [НКРЯ]; *Kręciło się koło niej mnóstwo adoratorów, podziwiających zarówno jej umiejętności lotnicze jak i urodę* [НКJP]. Осмысление глаголов *крутиться* и *kręcić się* в сфере семантики эмоций, в том числе связанных с проявлением чувств, подтверждают данные словарей, ср.: *крутиться* ‘назойливо вертеться где-л., добиваясь чьей-л. благосклонности’ [НСРЯ, I, 746] и *kręcić się* ‘zabiegać o czyjeś względy, interesować się kimś’ [USJP, II, 508]. Следовательно, значения глаголов в обоих языках одни и те же.

Ассоциативный признак, лежащий в основе метафор, концептуализирующий понятие *любви*, опирается на социально наблюдаемом поведении человека. Например, если человек заинтересован другим человеком или влюбился в него, то будет стараться находиться поближе к нему, словно окружая его. Таким образом, метафора, построенная по образцу: любовь – это вращение, возникла на базе складывавшегося долгое время представления о влюбленном (вращающийся субъект) и объекта любви (объекта, находящегося в центре оси). Такая мотивация не вызывает сомнений. Это, пожалуй, универсальная концептуализация, формировавшаяся во многих языках, рождённая повседневным опытом.

Кроме того, в русском языке через призму кругового движения можно выразить значение ‘флиртовать, находиться в любовных отношениях’. Данная концептуализация особенно выразительна в устойчивых сочетаниях типа *крутить роман, крутить любовь*. Метафорически в разговорном языке данные конструкции приобретают значение: ‘Ухаживать за кем-л., находясь с ним в любовных отношениях’ [НСРЯ, I, 746]. Русскому *крутить роман/любовь с кем-л.* в польском языке соответствует глагол *kręcić (z kimś)*, который согласно лексикографическим источникам обозначает ‘spotykać się z kimś, być z kimś w związku uczuciowym; chodzić z kimś’ [WSF,191]. Ср. примеры: *Mam*

kumpele, która jest spoko, kręci z chłopakiem już od jakiegoś czasu [NKJP]. Кроме того, польский глагол *kręcić* несет в просторечии переносное значение: ‘fascynować lub podniecać kogoś’ [SBral, 331], ср.: примеры: *Ona mnie kręci* [NKJP]; *Jeśli chodzi o seks – kręci mnie mój mężczyzna. Ciagle i nieprzerwanie* [NKJP]. Тем не менее, в польском языке объектом увлечения может стать практически любой предмет, занятие, а не только лицо, как в русском языке.

Одной из метафорических реализаций модели „эмоции – это вращение” является семантическое поле ‘отсутствие уважения’. В общем плане экспликации отрицательных эмоций по отношению к другому человеку лежит выражение *Поворачиваться спиной к кому-л.*, в котором присутствует глагол с семантикой однократности действия. Данный фразеологический оборот несет значение ‘Проявлять неуважение, безразличие к кому-то или чему-то’. Ср. пример: *Даже люди, которых я любил от души, как братьев, поворотились ко мне спиной, когда узнали, что не могут ни обыграть меня, ни пообедать хорошенько за мой счет* [НКРЯ]. В польском языке семантическим эквивалентом является конструкция *odwrócić się plecami do kogoś* со значением ‘przeostać okazywać komuś, czemuś zainteresowanie’. Несмотря на то, что словари не фиксируют семантику отсутствия уважения при фразеологизме, то, как нам кажется, довольно часто такое значение повляется в польском языке, напр.: *Choćbym chciał, nie zdołam już stworzyć po raz drugi takiego dzieła. I pogardliwie odwrócił się plecami do oszczercy* [NKJP].

Семантика ‘пренебрежения’ фиксируется в переносном употреблении фразеологизмов с глаголами вращения в русском языке. Имеется в виду, например, фразеологический оборот *воротить нос*⁸. *Словарь русского языка* следующим образом толкует его значение: ‘относиться к кому-, чему-л. с презрением, пренебрежением’ [СРЯ, I, 213]. Подобное значение несет фразеологизм *крутить нос* ‘выражать неудовольствие, пренебрежение, отказываться от чего-л.’ [БТСРЯ, 475]. В польском языке нет соответствующих семантических эквивалентов с глаголами кругового движения.

Вращательное движение используется также для передачи других эмоциональных состояний. В русском языке имеется разговорная конструкция, выражающая значение крайнего раздражения, попытки прогнать кого-то прочь. Эту идею устранения, удаления кого-л. несет фразеологический оборот *Катись ко всем чертям!* В польском языке метафора с таким значением и глаголом вращения функционирует в просторечии – *Kulaj się stąd!* В данных случаях

⁸ В исходном значении лексикографические источники толкуют глагол *воротить*, как: ‘поворачивать в сторону, сворачивать (при ходьбе, езде)’, т.е. указывают на значение единичного оборота [НСРЯ, I, 210].

в основе переноса лежит, несомненно, реальное действие, когда нежелательный объект (лицо) должен удалиться подальше от говорящего.

Кроме концептуализации понятия удаления, необходимо еще привести другую сферу осмысления вращательного движения. Эмоциональная сторона человека, связанная с выражением отсутствия терпимости, раздражением, отражается в нескольких устойчивых оборотах. Одним из таких примеров может послужить фраза *zawodиться с пол-оборота*, имеющая значение ‘Быстро терять самообладание, контроль над собой, быть вспыльчивым’⁹, ср.: *Wot widzicie, — указываает на меня Холин, — завелся с пол-оборота! Никакой выдержки. Нервишки-то тряпичные, а просится на тот берег* [НКРЯ]. Польский язык не располагает соответствующей конструкцией с таким значением.

В польском языке мы бы хотели выделить семантику ‘недовольства’, которая появляется во фразеологизме *kręcić nosem*, ср. ‘okazywać niezadowolenie z powodu czegoś, wyrażać dezaprobatę, nie zgadzać się na coś’ [WSF, 191], ср.: *Pierwszorządna przedwojenna bielska wełna, świetny materiał. Nie było najmniejszego powodu wybrzydzać i kręcić nosem* [WSF, 191]. Кроме того в данной конструкции на первый план выходит семантика ‘капризничать’. Более широкое значение несет фразеологизм *kręcić głową*, который выражает недовольство, возражение, несогласие, восхищение, ср.: ‘ruchem głowy wyrażać przeczenie, dezaprobatę, powątpiewanie, niedowierzanie, podziw’ [SFJP, I, 356]: *Ordynator trochę kręcił głową, ale w końcu mnie przyjął* [НКЯР].

Из вышесказанного следует, что вращательное движение воспринимается человеком в рамках динамического процесса, связанного с проявлением у человека различных чувств и эмоций, в частности касающихся любви, влюбленности. Кроме того, с помощью данного движения метафорически выражаются также чувства и эмоции отрицательного характера – такие, как: неуважение, пренебрежение, недовольствие, раздражение и др.

Модель: **МЕНТАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ – ЭТО ВРАЩЕНИЕ**. Анализ глаголов кругового движения позволил выделить группу метафор со значением ментальных процессов. Под ментальными процессами мы понимаем всю речемыслительную деятельность человека, связанную с проявлением его интеллектуальных возможностей. Данная модель переноса охватывает несколько семантических полей. Как мы уже указывали, метафора приближает абстрактное, делает его легче воспринимаемым. Данная модель метафоризации

⁹ См.: [online] <www.gramota.ru/slovari/argo/53_4078> (доступ: 25.07.2017).

сугубо антропоцентрична, поскольку репрезентирует умственную активность человека в категориях физического вращения объектов.

Перенос вращательного движения в сферу ментальных процессов наблюдается у глагола *закрутиться*, чаще всего в сочетании со словами, называющими участников ментального процесса. Ср. пример: *Как всегда, мужской разговор быстро **закрутился** вокруг женщин* [НКРЯ]. Таким образом, объект речевой деятельности осмысливается в рамках оси вращения, а само вращение – как процесс разговора. Польский язык образует метафоры этого типа с глаголом *kręcić się*, например: *Pierwsza wizyta przeszła jeszcze jako tako, ale podczas następnych rozmowa **kręciła się** wyłącznie wokół Adama* [НКJP]. Значение активного процесса мышления несет польская конструкция *Pokręcić głowę* (или *nakręcić się głową*), которая, согласно данным словарей, обозначает: ‘szukać na co sposobu, starać się usilnie, kombinować’ [SFJP, 243], напр.: *Pawełku, **pokręć** no głową, bo mi pieniędzy potrzeba!* [SFJP, 243]; *Musiał **się** niezłe **nakręcić** głową, żeby do końca tygodnia oddać plan praktyk* [НКJP]. Следует отметить, что русские глаголы кругового движения не образуют метафор со значением ‘искать способ, ломать голову, сильно стараться’.

В одном из значений круговое движение используется для концептуализации семантики ‘невозможности правильно думать’. Такое осмысление движения наблюдается как в русском, так и в польском языках с помощью глаголов *кружиться* и *zawirować*, ср.: *От общения с ним **кружится** голова, всякий разговор – шаг в безумие [...]* [НКРЯ]; *W głowie **zawirowało**, spłozzone myśli wypowiedały posłuszeństwo, robiło mi się mdło* [НКJP].

Из приведенных примеров вытекает, что мыслительные процессы сосредоточены в *голове*, что подтверждают дефиниции этого существительного в словарях, описывая лексему как сосредоточие ума, интеллекта, рассудка и сознания. Следовательно, именно *голова* является центром ментальной деятельности человека и концептуализируется в категориях ёмкости (сосуда), в которой помещаются мысли. Семантическое поле ‘лишение логического мышления’ выявляется у некоторых других глаголов, значение которых, прямо или опосредованно, указывает на вращательное движение, ср.: *Pokręciło się, miesza się, mąci się, gmatwa się, płacze się komuś w głowie* ‘ктоś traci zdolność logicznego rozumowania, myślenia, zapamiętywania’ [USJP, I, 1026].

Концептуализация трудностей в реализации процесса мышления (памяти) осуществляется в русском языке с помощью глагола *вертиться* (в безличной форме), ср. конструкцию *вертится в голове* ‘никак не вспоминается’ [РФСС, 602]. В польском языке нет тождественной конструкции, основанной на глаголе вращения.

Ментальные процессы концептуализируются и с помощью других глаголов вращения. Одним из них является *kręcić się* и *krążyć*. В переносных значениях этих глаголов указывается на многократность, повторяемость мыслительных процессов и их высокую интенсивность. Это имеет свое обоснование в метафоре по образцу: цикличность круговых движений – цикличность мыслей. Понятийную связь этих двух типов активностей подтверждают следующие примеры: *Словно в зависшем компьютере, мысли **крутились** вокруг одного и того же* [НКРЯ]; *Jego myśli **krążyły** wokół jednego problemu: „jak długo człowiek może wytrzymać bez picia”* [НКJP].

Кроме семантики цикличности, глаголы вращения переносно выражают значение ‘обмана, нечестного отношения к кому-либо’. К таким глаголам можно причислить *kręcić* и *kręcić*, например, *Говори правду, **не крути!**; **Coś kręcisz!*** НСРЯ приводит значение глагола *kręcić*: ‘избегать прямого разговора, хитростью, уловками уклоняться от чего-л.’ [НСРЯ, I, 331], а словарь Е. Бральчика толкует глагол *kręcić*, как ‘kłamać, oszukiwać’ [SBral, 331]. Метафоризация в данном случае опирается на разном метафорическом осмыслении двух понятий – *правды* и *лжи*, в рамках линейной структуры. Во-первых, поступательное движение – это путь к правде, а правда – пункт назначения, ср.: *дойти до правды, dojść do prawdy*. Во-вторых, в круговом движении объект не перемещается в пространстве (или по лишь ограниченной территории), т.е. не имеет возможности «достичь цели» (правды – как пункта в пространстве), ввиду отсутствия поступательности движения. Видимо поэтому понятие *ложь* концептуализируется в категориях бесконечности движения, наиболее подходящим выражением которого является „кружение” объекта. Ср. примеры в обоих языках: *Будешь **крутить** и врать – мы тебя посадим в камеру* [НКРЯ]; *Jeśli czegoś nie rozumiałem, to chyba dlatego, że nie powiedziałeś nam wszystkiego albo coś **kręcisz*** [НКJP].

Семантика данных глаголов вписывается в круг морально порицаемых проявлений человеческого поведения, в которых человек пытается избежать прямого разговора, хитростью, уловками уклоняться от чего-либо. Зато противоположную семантику можно выявить во фразеологизме *Nie owijać w bawełnę*. В таком случае высвечивается общая семантика ‘говорить прямо, честно’. Ср. данные лексикографических источников: ‘mówić o czymś wprost, szczerze, niczego nie ukrywając i nie upiększając’ [WSF, 332]. Однако само действие *owijać w bawełnę*, без отрицательной частицы *nie*, концептуализируется именно в понятийной сфере обмана. Осмысление семантики обмана в категориях кругового движения свидетельствует о сильной концептуальной связи данного действия с указанным значением.

В русском языке интересно выражение *Вкручивать (вкрутить) мозги*, которое в просторечии имеет значение ‘пытаться обмануть кого-л.’ [БСРП, 59]. Глагол *вкручивать* употребляется также без существительного *мозги*, ср.: *Вкручивать ему может мать, потому что она сама чему-то верит, и потому это не раздражает его* [НКРЯ]. Семантику лжи несет также фразеологизм *Обвести кого-л. вокруг пальца*, имеющий значение ‘обмануть, надуть кого-то’. В польском языке, как показывают словари, на первый план выходит семантика подчинения, ср. фразеологический оборот *Owinąć sobie wokół palca kogoś* ‘podporządkować kogoś swojej woli, uzależnić kogoś od siebie’ [WSF, 335].

Польский глагол *wkręcać (kogoś)* также категоризируется в рамках общей семантики обмана, а переносно несёт значение – ‘умышленно поставить кого-л. в затруднительной ситуации для получения шуточного эффекта’. Стоит отметить, что эта ситуация является на самом деле искусственной, ложной. Польский словарь приводит следующее значение: ‘pot. spowodować, że ktoś znalazł się w kłopotliwej sytuacji’ [SBral, 918], ср.: *Lubisz wkręcać ludzi? – Zdarza mi się czasem, to prawda. Lubię wkręcać. Jeśli tylko tam okazję, robię to* [NKJP].

Последнее семантическое поле в модели «ментальные процессы – это вращение» концентрируется в категориях ‘обхода барьеров, препятствий’, что наблюдается в переносном употреблении глаголов *выкручиваться* и *wykręcać się*, которые имеют одно и то же значение – ‘выходить из затруднительного положения’. Ср. примеры: *И Павел Николаевич отпирался, обещал, выкручивался, врал* [НКРЯ]; *Każdy wykręcał się, jak umiał od odpowiedzi, ale komisja drążyła, żądała konkretnych deklaracji* [NKJP].

Подводя итог анализу примеров концептуализации ментальных процессов с присутствием глаголов кругового движения, отметим, что речемыслительная деятельность человека чаще всего выражается в семантике: 1) невозможности правильно думать, 2) повторяемости ментальных процессов, 3) обмана, нечестного отношения к кому-либо, 4) обхода препятствий, барьеров.

Модель: **ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА – ЭТО ВРАЩЕНИЕ**. Метафоры, в основе которых лежит семантика физической деятельности, связанной с осуществлением общественных, социальных, профессиональных и др. функций, построены на базе некой прототипной ситуации, отвечающей прямому значению глаголов вращения. Эти глаголы отображают типичные ситуации и представления, когда объект, крутящийся вокруг чего-л., в процессе метафоризации активизирует семантику широкой деятельности. Она может охватывать, например, поле ‘постоянно, часто бывать в какой-н. среде или в обществе каких-н. людей’. Именно такое значение при глаголе *вращаться* приводит *Толковый словарь русского языка* [ТСРЯ, 102]. Приведем примеры:

Вращаться в ученых кругах; Но Татарский крутился в бизнесе уже давно [НКРЯ]. Такое же осмысление кругового действия прослеживается также в польском языке с помощью глагола *obracać się*. Фразеологический словарь польского языка следующим образом толкует значение глагола *obracać się*: ‘bywać gdzie, znajdować się gdzie’ [SFJP, I, 537], ср.: *To właśnie wtedy do sądu dotarły informacje o tym, że ławniczka obraca się w towarzystwie przedstawicieli półświatka* [NKJP].

В рамках общей семантики деятельности осмысление кругового движения получает более подробное выражение: ‘наблюдать с целью открыть, обнаружить что-л.’ Такое значение активизируется только в русском языке, подтверждением чего является пример: *Я крутился рядом, стараясь угадать, зачем им столько картошки* [НКРЯ].

Анализируемая модель переноса охватывает также значение ‘находиться в постоянных хлопотах’. *Большой толковый словарь русского языка* в одном из переносных употреблений указывает именно на такую семантику глагола *крутиться* ‘быть в постоянных хлопотах’ [БТСРЯ, 475]. Концептуализация человеческой деятельности, связанной с осуществлением различного типа активности, опирается на повседневном опыте, когда перемещение человека в пространстве напоминает в некоторых случаях кругообразные движения. Такую же семантику несет глагол *накрутиться*. В разговорной речи глагол употребляется в значении ‘Набегаться, нахлопотаться’ [НСРЯ, I, 939]. Именно беготня, суета осмысляются в пределах вращательных движений, что несомненно связано с семантикой повторяемости, цикличности движений и аналогично повторяемости движений человека в окружающем пространстве. Ср. пример: *За день накрутилась, теперь отдыхаю* [БТСРЯ, 585]. Концептуализация ‘беспорядочной, неорганизованной деятельности’ в рамках изучаемой модели имеет свою понятийную базу в повседневном опыте, поскольку человек, погружённый в суету, ходит туда и обратно, осуществляет движения по цикличной, *de facto* круговой, но неконтролируемой и в каком-то смысле хаотичной для самого человека траектории. Ср. глагол *крутиться*, имеющий словарное значение ‘беспорядочно перемещаться в пределах чего-либо’¹⁰. Кроме того, в русском языке существует книжное и устарелое выражение *кружиться в вихре чего* ‘о рассеянном времяпрепровождении где-либо’ [ССРЛЯ, V, 1727], ср.: *Молитесь за меня иногда, пока я буду кружиться в вихре веселья и жить блестящей, но пустой жизнью богемы* [НКРЯ].

¹⁰ См. [online] <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/179103>>.

Значение 'излишнего проявления деятельности', в том числе интенсивности, напряженности действий, проявляется в семантике фразеологизма *вертеться* (*кружиться, крутиться*) как *белка в колесе*, т.е. 'быть занятым разными делами без отдыха, бес передышки; беспрерывно хлопотать, суетиться' [ФССРЛЯ, I, 42]. Ср.: Пономарёва *крутилась как белка в колесе. Работать приходилось в нелёгких условиях* [НКРЯ].

Семантику интенсивности, сильной активизации действия в польском языке выражает глагол *nakręcać (się)*. Лексикографические источники толкуют значение глагола, как: 'spędzić wiele czasu, czyniąc starania, zabiegając o coś' [SBral, 430]. Ср. пример: *Mam coś takiego, że ciągle się czymś nakręcam* [NKJP]. Ср. также глагол *nakręcać* 'wpływać na czyjeś postępowania lub na jego stosunek do kogoś lub czegoś' [SBral, 430]: *Tak nakręcił mnie, że nie mogłem się już powstrzymać*. Значения данных глаголов в польском языке довольно широки и они могут появляться в контекстах, в которых наступает активизация, поощрение, поддержка, динамизация, интенсификация, мобилизация, побуждение, усиление действий.

В русском языке глагол *крутиться* метафорически осмысливается в значении 'проявлять заботу, опекать'. Такой перенос не возникает в польском языке с глаголом вращения, а лишь с глаголом перемещения (ср. *chodzić wokół kogoś*). Приведем примеры из русского языка: *Ведь крутился вокруг нее, зная про того самого человека, который ее опекал* [НКРЯ]; *Прости, что не отозвался тогда; жена болела, долго лежала в больнице, я крутился с мальчиками и т.п.* [НКРЯ].

Семантика выражений, описывающих межличностные отношения, имеет место в метафорах, в основе которых лежит особая прототипная ситуация. В такой ситуации, объект, приводимый в круговое движение, как бы теряет способность самоконтроля, становится лишь предметом чьей-л. воли. Например, глагол *вертеть* метафорически концептуализирует поле 'распоряжение кем-л. по своей прихоти'. Ср. значение глагола: 'Распоряжаться кем-л. или чем-л. по своему усмотрению, заставлять действовать по своей воле' [НСРЯ, I, 161]. Пример: *Вертела мужем, как хотела*. Семантика лишения объекта собственной воли в результате приведения его в круговое движение заложена также в метафоризацию глагола *крутить*, ср. 'Распоряжаться кем-л. или чем-л. по своему усмотрению, заставлять кого-л. действовать по своей воле' [НСРЯ, I, 746], например: *Крутит подружками, как захочет; Он здесь всеми крутит*. Видимо поворачивание объекта воспринимается человеком как его безволие, инертность, что открывает широкие возможности для переносного осмысления данного действия и его концептуализации в категориях распоряжения кем-л. для своих целей. В польском языке тождественное переносное значение получает глагол *kręcić*. Словарь польского языка толкует значение

глагола следующим образом: 'kierować kimś lub czymś według swojej woli' с квалификатором *pot.* (русск. *просторечное*) [SBral, 331], ср.: 'kierować, zarządzać', напр.: *Jest obłąkana, a on na pewno wykorzystuje to do swoich celów. Na pewno kręci nią, jak chce.* [NKJP].

Значение неорганизованной деятельности могут нести глаголы *kręcić się*, обогащаясь оттенком 'мешать правильному течению дел', например: *Два дня в прихожей крутился, домой не могли прогнать* [НКРЯ]; *Byłem rano w pracy, wszystko widziałem, ale policja prosiła, by nie przeszkadzać, nie kręcić się po ośrodku* [NKJP]. В процессе метафорического переноса конструкции может проявляться усиление семантики 'избыточности, назойливости'. На такое значение указывает один из словарей русского языка при глаголе *кружиться*, ср.: 'Назойливо появляться, постоянно находиться где-либо, около кого-либо' [НСРЯ, I, 744].

В основе метафорической модели может быть заложена семантика, касающаяся типа вращения. Если семантика глагола указывает на то, что ось вращения реализуется, например, относительно внешней точки, наподобие, например, вращения Луны вокруг Земли, то в таком случае активизируется семантика центра, как важнейшего пункта по отношению к другим объектам. По этой аналогии, ось, вокруг которой крутится объект, является центром вращения, активизируя перенос по образцу: центр вращения – центр внимания. Таким образом, ось вращения становится центральным пунктом отсчета и осмысливается человеком в категориях чего-то важного, исключительного и т.п. Ср. примеры: *Выходит, весь твой мир крутится вокруг тебя* [НКРЯ]; *Kiedyś wokół remizy cały świat się kręcił. Nie było gdzie stać, szło się do remizy* [NKJP].

Своего рода оппозиция наблюдается при сопоставлении двух разных типов движений. Например, поступательное движение, о чем мы уже выше упоминали, метафорически выражает достижение цели. Зато вращательное движение, ввиду его привязанности к опережденному пункту отсчета (внутренней или внешней оси), осмысливается как своего рода невозможность достичь цели. В результате активизируется идея 'бесысходности положения, заблуждения'. Такую семантику несет глагол *кружить*; это подтверждают данные словарей, ср.: *кружить* (или *кружиться*) 'Блуждать, плутать в поисках дороги' [НСРЯ, I, 744]. Ср. пример: *Свернув с главных улиц, мы кружили по переулкам, искали выход к нужным местам* [НКРЯ]. Такое значение можно выявить в польском глаголе *krążyć*. Ср. пример: *Są też bilety kolejowe, na dowód tego, że pan Józef zjeżdżał pół Polski w poszukiwaniu swej żony. Krążył po niemal całej Polsce południowej, z Bieszczadami włącznie* [NKJP].

Еще одной возможностью осмысления кругового движения в данной модели является перенос движения на физическую активность человека, точнее 'невозможность спокойно сидеть, лежать'. Метафоры, в основе которых лежит семантика такой активности, присутствуют в обоих языках, ср.: *вертеться* 'поворачиваться в разные стороны, из стороны в сторону (меняя положение)' [БТСРЯ, 120]; *kręcić się* 'pot. zmieniać często pozycję, nie móc ustać ani usiedzieć na miejscu; wiercić się' [USJP, II, 508]. Примеры: *Сиди спокойно, не вертись!* [НКРЯ]; *Spięte sześciolatki nieustannie wiercą się, kręcą, podskakują, siedząc kołysząc się na krzesle, machają nogami, a ich ręce są w ciągłym ruchu* [НКРЯ].

Таким образом, концептуализация физической активности человека с помощью глаголов вращения отличается многообразием значений. Глаголы данной семантической группы дают широкие возможности метафоризации и передачи различных проявлений человеческой деятельности.

Модель: **МАГИЯ – ЭТО ВРАЩЕНИЕ**. Данная модель метафоризации не имеет такой широкой репрезентации как предыдущие модели. В модели „магия – это вращение” главное место отводится русским глаголам *обернуться, оборотиться*, которые в прямом значении выражают: 'Повернуться, повернуть голову, туловище в сторону назад', т.е. имеют значение единичного оборота. Метафорически глаголы несут семантику 'превратиться в кого-, что-л. при помощи колдовства' [БТСРЯ, 666]. Такое употребление наблюдается чаще всего в сказках и поверьях. Например, в русской народной сказке *Иван-царевич и серый волк* есть фраза: *А царь Афрон велел подвести к себе дареного коня и только хотел сесть на него – конь обернулся серым волком*. У основ такой метафоры лежит понимание процесса вращения в рамках магических способностей, которые смогут осуществить трансформацию живого или неживого существа, якобы благодаря обороту объекта (лица) вокруг собственной оси.

В русской культуре процесс *превращения* интересен сам по себе и имеет как негативные, так и позитивные коннотации. Превращение, по народным преданиям, может наступать во враждебные человеку существа – такие, как упырь, вампир, вурдалак, черт, волк, а также в положительные персонажи, ср. *Лебедь обернулась царевной* [ТСРЯ, 427]. В польском языке глаголы кругового движения метафорически не осмысляются в рамках сверхъестественных сил.

Изучение семантики кругового движения в сопоставительном плане позволяет сделать ряд выводов. В обоих языках наблюдаются большие сходства в категоризации изучаемого движения, но выявляются также различия в метафоризации отдельных глаголов. Активной моделью переноса оказывается сфера ментальных процессов. Проанализированные метафоры имеют антропоцентрическую направленность. Во многих случаях наступает

проекция кругового движения на эмоциональный и чувствительный мир человека. Движение вращения, как мы доказали, часто находит выражение в поле 'любовь'. Отдельные метафоры несут идею неуважения, пренебрежения, недовольствия и др. Важное место в метафоризации изучаемой группы глаголов отводится ментальным процессам, в частности семантики невозможности правильно думать, цикличности речемыслительных процессов, обмана. Физическая сфера активности человека воплощается в рамках контроля над другим человеком, пребывания в какой-н. среде или в обществе каких-н. людей, нахождения в постоянных хлопотах, беспорядочной деятельности, распоряжения кем-л. по своей прихоти. Только для русского языка характерно осмысление кругового движения в сфере сверхъестественных сил.

Список сокращений

- БСРП – Mokienko V.M., Nikitina T.G., *Bol'soj slovar' russkih pogovorok*, OLMA Media Grupp, Moskva 2008 [Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., *Большой словарь русских поговорок*, ОЛМА Медиа Групп, Москва 2008].
- БТСРЯ – *Bol'soj tolkovyj slovar' russkogo ázyka*, red. S.A. Kuznecov, Norint, Sankt-Peterburg 1997 [*Большой толковый словарь русского языка*, ред. С.А. Кузнецов, Норинт, Санкт-Петербург 1997].
- НКРЯ – Nacional'nyj korpus russkogo ázyka, [onlin] <www.ruscorpora.ru/> [Национальный корпус русского языка, online: <www.ruscorpora.ru/>].
- НСРЯ – Efremova T.F., *Novyj slovar' russkogo ázyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj*, Russkij ázyk, t. 1–2, Moskva 2000 [Ефремова Т.Ф., *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*, Русский язык, т. 1–2, Москва 2000].
- СРЯ – *Slovar' russkogo ázyka*, red. A.P. Evgen'eva, Russkij ázyk, t. 1–4, Moskva 1981 [*Словарь русского языка*, ред. А.П. Евгеньева, Русский язык, т. 1–4, Москва 1981].
- ССРЛЯ – *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo ázyka*, red. A.M. Babkin, Ū.S. Sorokin, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, Moskva – Leningrad 1956 [*Словарь современного русского литературного языка*, ред. А.М. Бабкин, Ю.С. Сорокин, Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград 1956].
- ФСРЯ – *Frazeologičeskij slovar' russkogo ázyka*, red. A.I. Molotkov, Russkij ázyk, Moskva 1978 [*Фразеологический словарь русского языка*, ред. А.И. Молотков, Русский язык, Москва 1978].
- ФСРЛЯ – *Frazeologičeskij slovar'sovremennogo russkogo literaturnogo ázyka*, red. A.N. Tihonov, Nauka, t. 1–2, Moskva 2004 [*Фразеологический словарь современного русского литературного языка*, ред. А.Н. Тихонов, Наука, т. 1–2, Москва 2004].
- РФСС – Árancev R.I., *Ruskaâ frazeologiâ: slovar'-spravočnik*, Russkij ázyk, Moskva 2006 [Яранцев Р.И., *Русская фразеология: словарь-справочник*, Русский язык, Москва 2006].
- NKJP – Narodowy Korpus Języka Polskiego, [online] <<http://nkjp.pl>>.
- SBral – *Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów*, red. J. Bralczyk, Wyd. Nauk. PWN, Warszawa 2005.
- SFJP – Skorupka S., *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, Wiedza Powszechna, Warszawa 1977.
- SWJP – *Słownik współczesnego języka polskiego*, red. B. Dunaj, Wyd. Wilga, Warszawa 1996.
- USJP – *Uniwersalny Słownik Języka Polskiego*, red. S. Dubisz, Wyd. Nauk. PWN, Warszawa 2003.
- WSF – *Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami*, oprac. A. Kłosińska, E. Sobol, A. Stankiewicz, Wyd. Nauk. PWN, Warszawa 2005.

Библиография

- Boldyrev N.N., *Konceptual'naâ osnova âzyka*, [v:] *Kognitivnye issledovaniâ âzyka. Konceptualizaciâ mira v âzyke*, kolektiv. monogr. red. E.S. Kubrâkova, Institut âzykoznanîâ RAN, Moskva – Tambov 2009, s. 25–77 [Болдырев Н.Н., *Концептуальная основа языка*, [в:] *Когнитивные исследования языка. Концептуализация мира в языке*, коллектив. моногр. ред. Е.С. Кубрякова, Институт языкознания РАН, Москва – Тамбов 2009].
- Kruglâkova V.A., Rahilina E.V., *Glagoly vrašeniâ: leksičeskaâ tipologiâ*, [v:] *Komp'ûternaâ lingvistika i intellektual'nye tehnologii, po materialam ežegodnoj Meždunarodnoj konferenciji „Dialog”*, red. V.P. Selegej, 2010, vypusk 9 (16), s. 241–247 [Круглякова В.А., Рахилина Е.В., *Глаголы вращения: лексическая типология*, [в:] *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»*, ред. В. П. Селегей, 2010, выпуск 9 (16)].
- Lakoff D., *Metafory, kotorymi my živem*, LKI, Moskva 2008 [Лакофф Д., *Метафоры, которыми мы живем*, ЛКИ, Москва 2008].
- Lakoff D., Džonson M., *Metafory, kotorymi my živem*, [v:] *Teoriâ metafory. Sbornik statej*, red. N.D. Arutûnova, M.A. Žurinskaâ, Progress, Moskva 1990, s. 387–415 [Лакофф Д., Джонсон М., *Метафоры, которыми мы живем*, [в:] *Теория метафоры. Сборник статей*, ред. Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская, Прогресс, Москва 1990].
- Prikazčikova E.V., *Metafora kak sredstvo ponimaniâ teksta*, „Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriâ: Lingvistika” 2009, No. 2, s. 134–139 [Приказчикова Е.В., *Метафора как средство понимания текста*, „Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика” 2009, № 2].
- Tokarski R., *Światy z słowami. Wykłady z semantyki leksykalnej*, Wyd. UMCS, Lublin 2013.

Summary

Conceptualisation of „circular motion” in the Russian and Polish languages

In recent years, linguistic studies have laid great emphasis on the semantic side of linguistic expressions. The subject of this paper is an attempt to introduce the term of “circular motion” in common verb patterns and set phrases in Russian and Polish. The description concerns the problem of creating metaphors based on circular motion verbs. The paper distinguishes between four metaphor types which have been presented by the comparative method between Russian and Polish.

Key words: verbs of rotation, metaphor, phraseology, conceptualization.

